

К. Я. Грот

**Известия Константина
Багрянородного о сербах и
хорватах и их расселении на
Балканском полуострове.**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К11

К11 **К. Я. Грот**
Известия Константина Багрянородного о сербах и хорватах и их расселении на Балканском полуострове. / К. Я. Грот – М.: Книга по Требованию, 2012. – 232 с.

ISBN 978-5-4241-4393-9

ISBN 978-5-4241-4393-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Настоящій трудъ былъ написанъ въ 1876 году на тему, предложенную историко-филологическимъ факультетомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Тема состояла въ разборъ *свидѣтельствъ Константина Багрянороднаго о Южныхъ Славянахъ съ критическою проверкой главнѣйшихъ комментаріевъ къ нимъ*. Уже въ то время у автора была мысль обработать это сочиненіе для печати, но различныя обстоятельства до сихъ поръ препятствовали осуществленію этой мысли. Нынѣ авторъ сознаетъ живѣе, чѣмъ когда-либо, всѣ слабыя стороны своего труда, но не имѣя возможности снова переработать его съ начала до конца, все-таки рѣшается, сдѣлавъ необходимыя поправки и дополненія, представить его на судъ лицъ, интересующихся славянскою этнографіей и исторіей, въ томъ предположеніи, что и въ настоящемъ своемъ видѣ трудъ этотъ можетъ оказаться небезполезнымъ пособіемъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій въ той же области.

Декабрь 1879 г.

ИЗВѢСТІЯ КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНАГО О СЕРВАХЪ И ХОРВАТАХЪ И ИХЪ РАЗСЕЛЕНІИ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

(Историко-этнографическое изслѣдованіе).

ВВЕДЕНІЕ.

Константинъ Багрянородный: нѣкоторыя свѣдѣнія о его жизни; его ученая дѣятельность. — Его сочиненіе De administrando imperio; цѣль и средства автора. — Сказанія о Славянахъ.

Константинъ Багрянородный (Порфиrogenнеть) ¹⁾, сынъ Льва Мудраго (Философа) и его четвертой жены Зои, родился въ сентябрѣ 905 года. На его долю выпалъ довольно странный жребій: ему было всего 6 лѣтъ, когда отецъ, по обычаю того времени, вѣнчалъ его на царство. Съ этой минуты въ продолженіе 33 лѣтъ онъ былъ императоромъ только по имени, находясь подъ опекой сначала своего дяди Александра, потомъ матери Зои и различныхъ приближенныхъ, наконецъ имъ же назначеннаго себѣ въ

¹⁾ Объ этомъ имени см. *Зернинъ*: Жизнь и литерат. труды имп. Конст. Багр. (Харьковъ, 1858), стр. 110—112. Одни полагаютъ, что оно давалось императорамъ по той части императорскаго дворца, которая называлась „порфиною“ (*порфира*), и гдѣ императрицы разрѣшались отъ бремени; по мнѣнію другихъ, *Порфиrogenнеть*—значить рожденный въ порфирѣ, т. е. тогда, когда отецъ новорожденнаго былъ уже императоромъ. Зернинъ полагаетъ, что Константинъ былъ названъ Багрянороднымъ для того, чтобы узаконить за нимъ права на престолъ, которыхъ онъ, какъ рожденный до брака Льва съ Зоею, собственно не имѣлъ.

соправители Романа Лакапина. Только въ 944 г. онъ сдѣлался самодержавнымъ и его личное правленіе продолжалось 15 лѣтъ, то-есть, до 959 года, въ которомъ онъ умеръ ¹⁾.

По смерти отца (912 г.) Константинъ попалъ подъ опеку своего дяди Александра, которому самъ Левъ въ послѣдній часъ свой передалъ правленіе, и котораго заклиналъ имѣть попеченіе о малолѣтнемъ сынѣ. Семилѣтній Константинъ имѣлъ передъ глазами въ своемъ порочномъ опекунѣ самый дурной примѣръ; но къ его счастью, Александръ умеръ черезъ годъ съ небольшимъ, вѣроятно—отъ неумѣренной и разгульной жизни. Тотчасъ по его смерти начались смуты, и власть стала переходить изъ рукъ въ руки, пока не была возвращена ко двору удаленная Александромъ императрица Зоя, которая и стала управлять со своими любимцами ²⁾. Такъ продолжалось приблизительно до 919 г., когда началось возвышеніе Романа Лакапина. Константинъ, еще совершенно неопытный юноша, легко подпалъ вліянію этого хитраго и вкрадчиваго честолюбца. Между тѣмъ съ самой смерти Льва Византія находилась въ постоянной тревогѣ: Болгаре не переставали беспокоить ее своими неожиданными нападеніями, и эта внѣшняя опасность усложняла внутреннюю неурядицу при дворѣ. Обычныя, свойственныя этому двору интриги велись теперь ловкою рукою и увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Еще въ 919 г. молодой императоръ вступилъ въ родство съ Романомъ, женившись на его дочери Еленѣ, и при этомъ возвысилъ своего тестя, давъ ему титулъ „василеопатора“ ³⁾. Освободившись отъ всѣхъ своихъ соперниковъ, Романъ сдѣлался полновластнымъ лицомъ и ему недоставало только императорскаго титула. Но и этого онъ скоро добился: уже въ концѣ слѣдующаго (920) года самъ Константинъ сдѣлалъ его „кесаремъ“, а затѣмъ короновалъ его въ декабрѣ того же года императоромъ. Но Романъ не довольствовался этимъ: въ слѣдующемъ (921) году онъ короновалъ сперва свою жену Θεодору, а затѣмъ своего старшаго сына Христофора. Такъ онъ устраивалъ свои семейныя дѣла, конечно—въ ущербъ значенію и власти законнаго

¹⁾ *Rambaud*, L'Emp. grec, p. 4.

²⁾ *Зернинъ*, стр. 25.

³⁾ Тамъ же, стр. 35, прим.

императора въ теченіе всего своего царствованія, продолжавшагося до 944 г. ¹⁾ Между тѣмъ Болгарскій царь Симеонъ не оставлялъ своихъ завоевательныхъ стремленій относительно Византіи. Время отъ времени повторялись его нападенія, а въ 924 г. онъ побывалъ въ послѣдній разъ подъ стѣнами Византіи, гдѣ произошло знаменитое, унижительное для имперіи свиданіе его съ Романомъ, окончившееся однако столь счастливо для Грековъ ²⁾. Въ 927 г. Симеонъ умеръ. Его сынъ Петръ держался уже совершенно иной политики: онъ женился на внукѣ Романа (дочери Христофора), Маріи ³⁾, и сталъ въ дружественныя отношенія къ имперіи.

Романъ жестоко поплатился за ту власть, которая досталась ему столь дорогою цѣною. Собственные сыновья его вооружились противъ него, и онъ былъ сосланъ ими на островъ Проту въ декабрѣ 944 г., процарствовавъ однако почти 26 лѣтъ.

Не долго впрочемъ пришлось торжествовать преступнымъ сыновьямъ Романа. Константину удалось наконецъ совершенно овладѣть правленіемъ съ помощью Василя Петина, послѣ того, какъ онъ велѣлъ схватить и отослать въ ссылку двухъ оставшихся сыновей Романа (Стефана и Константина) ⁴⁾. Съ этихъ поръ начинается единовластіе Константина Багрянороднаго.

Такимъ образомъ, вся первая половина его жизни до 39-ти лѣтняго возраста протекла среди весьма неблагопріятныхъ обстоятельствъ, которыя не могли не отразиться на характерѣ Константина.

Но вѣроятно, благодаря его хорошимъ природнымъ наклонностямъ, эти обстоятельства имѣли на него въ извѣстныхъ отношеніяхъ болѣе благотворное, чѣмъ пагубное вліяніе. Опека, тяготѣвшая надъ нимъ, имѣла главною цѣлью устранить его отъ всякаго участія и значенія въ правленіи и мало касалась его внутренней жизни. Предоставленный съ дѣтства самому себѣ, онъ пристрастился къ занятіямъ наукой и искусствами и въ нихъ про-

¹⁾ *Rambaud*, 19—22.

²⁾ Тамъ же, стр. 333 и слѣд.

³⁾ Объ этомъ фактѣ, какъ унижительномъ для гордости Византійцевъ и умаляющемъ ихъ политическое обаяніе передъ варварами, не безъ негодованія отзывается Константинъ. *De adm. imp.*, с. 13, р. 87—88.

⁴⁾ *Зернинъ*, стр. 68, 69.

водилъ почти все свое время. Постоянные придворныя интриги побуждали его искать уединенія и утѣшенія въ трудѣ. Впослѣдствіи, принявъ правленіе, онъ не оставилъ своихъ ученыхъ занятій и продолжалъ ревностно предаваться имъ почти до самой своей смерти. Императоръ-писатель былъ въ то время явленіемъ не необыкновеннымъ, и не далѣе какъ въ отцѣ своемъ Константинѣ видѣлъ примѣръ въ этомъ отношеніи. Какъ императоръ, Константинъ не представляетъ ничего выдающагося и даже, по мнѣнію многихъ, является ничтожнымъ въ государственномъ отношеніи ¹⁾. Можетъ быть такой взглядъ нѣсколько и преувеличенъ, но нельзя не согласиться, что изъ Константина и не могъ образоваться дѣятельный и искусный правитель; удаленный до самаго зрѣлаго возраста отъ государственныхъ дѣлъ, онъ не имѣлъ возможности приобрѣсти необходимыя для нихъ опытность и навыкъ, а характеръ его, отчасти по природѣ, отчасти вслѣдствіе продолжительной опеки слабый и податливый, еще менѣе соотвѣтствовалъ его царскому призванію.

Мы не будемъ говорить о внутреннихъ и вѣщныхъ дѣлахъ Константина, какъ императора; это было бы неумѣстно, да они и не въ состояніи дать намъ ясное понятіе о его личныхъ качествахъ.

Гораздо болѣе выясняется образъ Багрянороднаго изъ плодовъ его учено-литературной дѣятельности, съ которою мы скоро и познакомимся. Теперь скажемъ еще нѣсколько словъ о семейныхъ дѣлахъ Константина. Съ его уживчивымъ и миролюбивымъ характеромъ соединялись и семейныя добродѣтели. Онъ былъ вѣрный и снисходительный мужъ, нѣжный и заботливый отецъ. Всѣ члены его семьи равнымъ образомъ пользовались его любовью и вниманіемъ. Но нельзя сказать, чтобъ онъ былъ вполне счастливъ въ семейной жизни. Сынъ его Романъ, о воспитаніи котораго онъ такъ заботился, и для котораго онъ написалъ столько сочиненій, не оправдалъ его надеждъ. Онъ былъ лѣнивъ и пороченъ, и кажется, не смотря на молчаніе о томъ Константинова панегириста, Теофана Продолжателя, запятналъ себя даже участіемъ въ отравленіи отца ²⁾. Незадолго до смерти Константинъ, чувствуя свое

¹⁾ Кедривъ (Hist. Comp., t. II, p. 325, 326), см. у *Зернина*, стр. 80 и слѣд.

²⁾ *Rambaud*, стр. 45—46.

здоровье разстроеннымъ, предпринялъ благочестивое путешествіе на гору Олимпъ въ Вионніи; тутъ онъ посѣтилъ монастырь (гдѣ прочелъ предсказаніе о своей близкой кончинѣ) и святаго отшельника на вершинѣ Олимпа ¹⁾. Послѣ того онъ долженъ былъ поспѣшить возвратиться въ столицу, ибо почувствовалъ усиленіе болѣзни, безъ сомнѣнія—происшедшей отъ медленнаго отравленія, которое Кедринымъ прямо приписывается Роману. Въ ноябрѣ 959 г. несчастный императоръ умеръ 55-ти лѣтъ отъ роду, по свидѣтельству Теофана Продолжателя, благословивъ на царство своего сына, а по Кедрину, не успѣвъ сдѣлать никакихъ распоряженій ²⁾.

Мы видѣли, какими обстоятельствами была вызвана литературная дѣятельность Константина. Чтобы понять его значеніе, какъ писателя, нужно прежде всего знать, въ какое время онъ жилъ и писалъ, и каковъ былъ общій уровень образованности окружающаго его общества.

Преимущественно со времени Юстиніана почти исключительнымъ средоточіемъ умственной жизни всей Греческой имперіи стала Византія ³⁾. Такое положеніе дѣла было невыгодно въ томъ отношеніи, что состояніе наукъ и просвѣщенія въ имперіи въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ направленія своего центра, то-есть, Византіи, а это направленіе давалось въ то время высшею властью имперіи. Поэтому невѣжество и грубость царствующаго императора неизбѣжно вели за собою интеллектуальное паденіе общества, и наоборотъ просвѣщенная дѣятельность и образованность государя подымали умственный уровень этого общества и способствовали процвѣтанію наукъ и искусствъ ⁴⁾. Такъ было до Константина, такъ было и послѣ него. Если же мы припомнимъ, какъ не прочна была власть Византійскаго императора, и какъ часто смѣ-

¹⁾ Тамъ же, стр. 47—48.

²⁾ *Зернинъ*, 109. О жизни Константина есть еще монографія Гирша: *Hirsch, Kaiser Constantin VII Porphyrogenetos, Berlin, 1873 (Jahresbericht über die Königstädt. Realschule)*, но къ сожалѣнію, мы не могли имѣть ее подъ руками.

³⁾ Въ этомъ отношеніи еще сохранялъ свое значеніе Аѳоны, и позднѣе XII в.)—Аѳины.

⁴⁾ *Rambaud*, стр. 52.

нались династіи, при чемъ престоль нерѣдко доставался грубымъ варварамъ, то увидимъ какимъ превратностямъ судьбы было подвержено просвѣщеніе въ Византіи. Свѣтлыя его эпохи продолжались обыкновенно весьма недолго и смѣнялись быстрымъ паденіемъ наукъ и искусствъ. Но эпоха Македонской династіи, какъ справедливо замѣчено, была въ литературномъ отношеніи совершенно исключительною эпохой въ исторіи Востока ¹⁾. Главными ея представителями въ X в. были два императора изъ этой династіи: Левъ Мудрый и Константинъ Багрянородный. Нашъ царственный историкъ началъ, слѣдовательно, свое литературное поприще въ то время, когда литература и наука, благодаря его отцу, стояли уже на значительной высотѣ, и когда общественная образованность была также выше посредственности. Тѣмъ не менѣе Константину принадлежитъ заслуга еще большаго поднятія наукъ вообще и исторической литературы въ особенности. Въ этомъ отношеніи важны не столько его личные труды по исторіи, сколько просвѣщенное и дѣятельное покровительство окружавшимъ его литераторамъ и ученымъ. Много славныхъ именъ мы встрѣчаемъ среди нихъ ²⁾. Ихъ писательская дѣятельность на пользу науки была отчасти вызвана тѣмъ необыкновеннымъ умственнымъ движеніемъ, которое пробудилось въ то время въ обществѣ, и нашему историку, по справедливости, нельзя не воздать чести за ту роль, которую онъ игралъ въ этомъ движеніи. Даже тѣ историки, которые всего болѣе порицаютъ государственную дѣятельность Константина, признаютъ за нимъ важныя услуги просвѣщенію ³⁾.

Обратимся теперь къ трудамъ самого Константина. Изъ сочиненій его дошли до насъ слѣдующія: 1) *Жизнь императора Василія* (Македонянина); 2) *О церемоніяхъ Византійскаго двора* (De Cerimoniis Aulae Byzantinae); 3) *О провинціяхъ* (De Thematibus, Περί Θεμάτων); 4) *Объ управленіи имперіей* (De Administrando Imperio); 5) *Слово о перенесеніи мощей св. Иоанна Златоуста*; наконецъ, нѣкоторые приписываютъ ему еще 6) *Повѣствованіе о нерукотвор-*

¹⁾ Rambaud, стр. 61.

²⁾ Напримѣръ: Иоаннъ Каменіата, Іосифъ Генезій, Левъ Грамматикъ, Феодоръ Малый, Левъ Діаконъ и др.

³⁾ О литературной роли Константина см. подробно у Rambaud, стр. 51—78.

номъ образъ *Иисуса Христа* ¹⁾. Какъ видно изъ заглавій сочиненій, они касаются самыхъ различныхъ предметовъ, но цѣль почти всѣхъ ихъ была одна и та же. По крайней мѣрѣ про большую ихъ часть мы можемъ положительно сказать, что они были написаны спеціально для назиданія наслѣдника престола Романа, объ образованіи котораго не мало заботился Константинъ. Цѣль этихъ сочиненій отчасти обуславливаетъ ихъ научное значеніе, ибо мы въ правѣ предположить, что авторъ отнесся бы къ своей работѣ строже и тщательнѣе, еслибъ имѣлъ въ виду не одну поучительную цѣль. Упомянутые труды его обличаютъ въ немъ довольно разностороннія знанія; но къ сожалѣнію, совершенное отсутствіе въ авторѣ критическаго отношенія къ собираемымъ имъ свѣдѣніямъ, особенно къ тѣмъ изъ нихъ, которыя онъ почерпалъ изъ сомнительныхъ источниковъ — а вѣдь были же у него и такіе, — заставляютъ насъ относиться къ его разказамъ не всегда съ одинаковымъ довѣріемъ, и часто, можетъ быть, несправедливо заподозрѣвать его показанія даже тамъ, гдѣ онъ пользовался источникомъ достовѣрнымъ. Это обстоятельство весьма затрудняетъ его критиковъ и служитъ отчасти объясненіемъ того разногласія во мнѣніяхъ по нѣкоторымъ вопросамъ, которое мы встрѣчаемъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ объ извѣстіяхъ Константина.

Только три изъ названныхъ сочиненій Константина прямо касаются исторіи и географіи и потому представляютъ наибольшую важность; это — „Жизнь императора Василія“, „О провинціяхъ“ и „Объ управленіи имперіей“. Всѣ они написаны съ поучительною цѣлью, и этого не долженъ упускать изъ виду тотъ, кто на основаніи ихъ будетъ судить о научной дѣятельности Константина. Сочиненіе „О церемоніяхъ Византійскаго двора“ особенно важно для подробнаго ознакомленія съ состояніемъ и жизнью этого двора; оно прекрасно характеризуетъ намъ внѣшнюю жизнь Византійскаго императора съ безусловнымъ преобладаніемъ формы, которая подчиняла себѣ каждый шагъ послѣдняго.

¹⁾ *Рамбо* (стр. 105), кажется, не безъ основанія отвергаетъ принадлежность этого сочиненія перу Константина. *Рачкій* (*Ocjena star. izv; Konst. Porph. Kníževnik*, 1864, стр. 39) упоминаетъ еще объ одномъ не изданномъ сочиненіи Константина подъ заглавіемъ *ἐκλογὴ νόμων*, хранящемся въ Ватиканской бібліотекѣ.

Занимающія насъ свидѣтельства Константина Багрянороднаго о Славянахъ входятъ почти исключительно въ его сочиненіе „De administr. imperio“ сочиненіе же „О провинціяхъ“ заслуживаетъ нашего вниманія лишь на столько, на сколько оно въ связи съ предыдущимъ. Кое-какія замѣтки о Славянахъ попадаются и въ трудахъ Константина „Жизнь Василія“ и „О церемоніяхъ Византійскаго двора“, но они не на столько существенны, чтобы намъ останавливаться отдѣльно на этихъ трудахъ. О встрѣчающихся въ нихъ свидѣтельствахъ о Славянахъ мы упомянемъ въ своемъ мѣстѣ, когда того потребуетъ наша работа.

Итакъ, мы прежде всего обратимся къ разсмотрѣнію сочиненія Константина „Объ управленіи имперіей“ и постараемся опредѣлить его научную цѣнность, а слѣдовательно, и важность заключающихся въ немъ свидѣтельствъ о Южныхъ Славянахъ, критическій разборъ которыхъ составляетъ главную нашу задачу. Для этого мы посмотримъ, между прочимъ, какими источниками могъ пользоваться и пользовался Константинъ и насколько эти источники могли быть достовѣрны.

Заглавіе занимающаго насъ труда Константина „De administrando imperio“, то-есть, „Объ управленіи имперіей“, не есть подлинное, ибо таковое не сохранилось ¹⁾, а придумано ученымъ издателемъ и комментаторомъ Меурсіемъ (Meursius) на основаніи предисловія, которое Константинъ предпослалъ своему сочиненію, и въ которомъ онъ изложилъ свою цѣль и планъ ²⁾. Это произведеніе нашего писателя можетъ по справедливости считаться наиболѣе имъ обработаннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе драгоцѣннымъ. Да и не удивительно: онъ писалъ его въ послѣднее десятилѣтіе своей жизни, когда умъ и способности его достигли высшей степени зрѣлости. Никто изъ ученыхъ не сомнѣвается въ его принадлежности перу Константина, и всѣ приблизительно сходятся въ опредѣленіи времени его составленія, опираясь между прочимъ на показанія са-

¹⁾ Въ рукописи стоитъ: *φιλοπόνημα*, а предисловіе надписывается такъ: „Κωνσταντίνου τοῦ ἐν χριστῷ βασιλεῖ αἰωνίῳ βασιλέως Ῥωμαίων πρὸς τὸν ἴδιον υἱὸν Ῥωμᾶνον τὸν θεοστεφεῖ καὶ πορφυρογέννητον βασιλέα“.

²⁾ Впрочемъ, гораздо болѣе шло бы къ нему заглавіе: *περὶ ἔθνων*.